

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ22-16-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора Ставропольского района Самарской области, действующего в интересах неопределённого круга лиц, к Колесову Анатолию Васильевичу о признании деятельности предпринимательской и незаконной по кассационной жалобе Колесова Анатолия Васильевича на решение Ставропольского районного суда Самарской области от 17 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Лубенец Л.С., представителя Колесова А.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., просившего судебные постановления оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Ставропольского района Самарской области, действующий в интересах неопределённого круга лиц, обратился в суд с названным иском Колесову А.В., указывая, что ответчик, не имея статуса кредитной, микрофинансовой организации, кооператива или ломбарда, в нарушение

требований действующего законодательства осуществлял деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов) физическим лицам, что привело к нарушению как прав граждан, так и предпринимателей на получение качественных финансовых услуг, так и способствовало ограничению конкуренции для добросовестных субъектов предпринимательской деятельности, а также препятствовало осуществлению регулирования и надзора за деятельностью микрофинансовых организаций со стороны Центрального банка Российской Федерации.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, с учётом уточненных исковых требований, прокурор просил признать деятельность Колесова А.В. по предоставлению потребительских кредитов (займов) физическим лицам в период с 29 июня 2016 г. по 28 декабря 2017 г. профессиональной деятельностью по предоставлению потребительских займов и незаконной.

Решением Ставропольского районного суда Самарской области от 17 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 сентября 2021 г., исковые требования удовлетворены, деятельность Колесова А.В. по предоставлению потребительских кредитов (займов) физическим лицам в период с 29 июня 2016 г. по 28 декабря 2017 г. признана профессиональной деятельностью по предоставлению потребительских кредитов (займов), деятельность Колесова А.В. по предоставлению потребительских кредитов (займов) признана незаконной.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 24 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и

защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что прокуратурой Ставропольского района Самарской области проведена проверка по обращению Савельева Д.В., Чукмарева В.И., Барабаша В.Н., в ходе которой установлено, что Колесовым А.В. и Слютой С.В., а также Барабашем В.Н. и Барабаш Ю.Н. 5 декабря 2017 г. и 4 октября 2016 г. соответственно заключены договоры займа, в обеспечение исполнения которых предоставлено недвижимое имущество.

Результатами проведённой проверки также установлено, что в 2016-2017 гг. Колесовым А.В. заключались договоры займа и залога со следующими гражданами: 1 ноября 2016 г. – с Авдониным С.В., 13 октября 2016 г. – с Ягафовым В.В., 19 апреля 2017 г. – с Минаевым А.С., 29 июня 2017 г. – с Карасевой И.С., 13 декабря 2017 г. – с Лазаревой М.О., 28 декабря 2017 г. – с Родионовой Л.А., 28 декабря 2017 г. – с Рябовой Л.В.

Согласно предоставленным управлением Росреестра по Самарской области сведениям, за период 2016 по 2017 гг. зарегистрированы договоры залога, выступающих в качестве залога обеспечения исполнения обязательств по договорам займа, заключённым Колесовым А.В. с физическими лицами.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о необходимости удовлетворения заявленных требований с учётом того, что ответчик на протяжении длительного периода систематически предоставлял гражданам потребительские займы в денежной форме с последующим взысканием с последних соответствующих процентов за пользование денежными средствами с нарушением требований действующего законодательства, поскольку ответчик не состоял в государственном реестре микрофинансовых организаций, его деятельность могла повлечь нарушение как прав граждан, так и предпринимателей на получение качественных финансовых услуг, способствуя ограничению конкуренции для добросовестных субъектов предпринимательской деятельности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции и её правовое обоснование.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

В силу ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 данного кодекса.

Как предусмотрено ст. 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, задачами подготовки дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; определение закона, которым следует

руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон.

Сторонами гражданского разбирательства являются истец и ответчик, имеющие равные права, включая право на юридическую помощь. Поддержка прокуратурой одной из сторон является оправданной при определённых обстоятельствах, например, для защиты прав уязвимых групп – детей, инвалидов и других, – которые считаются неспособными защитить свои интересы самостоятельно, или когда данным нарушением затронуты многие граждане, или если требуют защиты государственные интересы.

Защита прав и интересов уязвимых общественных групп, не способных защитить свои права, может быть исключительной причиной вмешательства прокурора.

С учётом изложенных принципов участия в деле лиц, наделённых полномочиями от имени государства надзирать за соблюдением законности, суду, разрешая настоящий спор, следовало установить полномочия прокурора Ставропольского района Самарской области на обращение с настоящим иском, в котором ставится вопрос о признании деятельности физического лица по заключению определённых сделок с определёнными физическими лицами за определённый период времени.

Из искового заявления, поступившего в суд, следует, что оно подано прокурором в интересах неопределённого круга лиц, при этом заинтересованным лицом прокурором указан Савельев Д.В.

Протокольным определением от 23 марта 2021 г. к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Барбаш В.Н. и Барбаш Ю.В.

Протокольным определением от 7 апреля 2021 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечён Бураков И.А.

Таким образом, круг лиц, в защиту которых подано заявление прокурора, определён и ограничен лицами, заключившими сделки, зарегистрированные Росреестром в определённый период. При этом прокурором не представлено доказательств, а судом не установлено обстоятельств, подтверждающих невозможность предъявления иска самими лицами, заключившими договоры займа и залога с Колесовым А.В., в защиту своих интересов.

Разрешая спор, суду следовало учесть, что роль прокуроров в общей защите прав человека не должна порождать какой-либо конфликт интересов или препятствовать людям в обращении за государственной защитой их прав.

В нарушение требований ст. 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации статус лица, подписавшего исковое заявление, и состав лиц, участвующих в деле, судом установлен не был.

По настоящему делу суд установил, что прокурор подавал иск в защиту интересов лиц, заключивших договоры займа и залога с ответчиком, что в силу действующего гражданского процессуального законодательства относит

их к стороне истца, между тем, данные граждане были привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц.

Третьи лица в гражданском процессе имеют и материально-правовую, и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, они выступают в процессе от своего имени и в защиту своих интересов, однако не являются инициаторами возбуждения гражданского дела.

Кроме того, как указал суд в решении, деятельность ответчика препятствовала, по его мнению, регулированию и надзору за деятельностью микрофинансовых организаций со стороны Центрального банка Российской Федерации, однако данный орган не был привлечён к участию в деле, его мнение относительно заявленных прокурором требований суд не выяснял.

Привлекая к участию в деле в качестве третьих лиц граждан, чьи интересы могут быть затронуты постановляемым решением, суд также не учёл, что таким образом он определяет круг лиц, в интересах которых подано исковое заявление прокурора, предполагающее защищать права неопределённого круга лиц.

В силу ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

При обращении в суд с настоящим иском прокурор не указал, а суд не установил, какие именно права и законные интересы лиц, в защиту которых подано заявление, нарушены ответчиком, какой закон в данном случае регулирует возникшие правоотношения, определяя надлежащий способ защиты.

Способы защиты гражданских прав предусмотрены ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Избранный способ защиты нарушенного права должен в случае удовлетворения иска привести к его восстановлению, однако ни прокурором в исковом заявлении, ни судом в решении не было обосновано, каким образом и на основании какого закона признание деятельности Колесова А.В. в 2016-2017 гг. профессиональной деятельностью по предоставлению займов и незаконной восстановит права неопределённого круга лиц и пресечёт действия, нарушающие право или создающих угрозу его нарушения в будущем.

Согласно п. 1 ст. 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

Прокурором при обращении в суд с иском такой вопрос не ставился.

Обосновывая иск, прокурор указывал, что фактически Колесов А.В. осуществляет предпринимательскую деятельность без осуществления регистрации, не состоял в государственном реестре микрофинансовых организаций, его деятельность могла повлечь нарушение как прав граждан, так и предпринимателей на получение качественных финансовых услуг, способствуя ограничению конкуренции для добросовестных субъектов предпринимательской деятельности.

Как предусмотрено пп. 3 и 4 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила данного кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, не вправе ссылаться в отношении заключённых им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила данного кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, последствия осуществления предпринимательской деятельности с нарушением требования законодательства предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации, однако при определении способа защиты нарушенного права вопрос о применении таких последствий не ставился.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является

законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Исходя из требований вышеприведённой нормы права решение суда не может считаться законным, если доводы и возражения сторон не получили оценки со стороны суда.

При разрешении настоящего дела Колесов А.В. указывал, что правовая позиция прокурора, изложенная в исковом заявлении, противоречит принципу свободы договора, положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о займе и залоге.

Указанным возражениям судом оценка не дана.

В силу п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Как предусмотрено п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Согласно п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (п. 4).

Обосновывая свою правовую позицию, прокурор указывал, что ответчик в 2016-2017 гг., не являясь кредитной организацией, кооперативом или ломбардом, но вопреки требованиям действующего законодательства, осуществлял деятельность по профессиональному предоставлению

потребительских займов. Суд с такой позицией согласился, однако, разрешая спор, не привёл конкретную норму, устанавливающую предельное количество совершаемых сделок и регулиующую условия заключения договоров займа и залога для одного физического лица в определённый период времени, или другие обстоятельства, что позволило бы отнести такую деятельность к незаконной или профессиональной (предпринимательской).

Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Признавая деятельность Колесова А.В. незаконной и профессиональной, суд не указал, чем именно заключённые между физическими лицами договоры противоречат положениям действующего гражданского законодательства, регулирующим отношения по займу и залогом, не установил в действиях ответчика всех признаков предпринимательской деятельности, являющейся профессиональной деятельностью по получению прибыли, не указал, какая прибыль была получена ответчиком от его деятельности за период её осуществления, не определил размер данной прибыли.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу п. 1 ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Ответчик указывал, что его контрагентами при заключении договоров являлись право- и дееспособные лица, наделённые правом свободно распоряжаться принадлежащим им имуществом. При этом сам ответчик возложенные на него данными договорами обязанности исполнял, что не оспаривалось, и признание деятельности по заключению данных договоров незаконной фактически означает возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства лицами, в интересах которых действует прокурор, что противоречит положениям ст. 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данные возражения ответчика оценки со стороны суда не получили.

Согласно ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не

подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В возражениях на исковое заявление Колесов А.В. указывал, что в отношении физических лиц, указанных прокурором при обращении в суд, постановлены судебные решения о взыскании задолженности по договорам займа и обращении взыскания на заложенное имущество. При рассмотрении данных дел судом не была установлена незаконность заключения договоров займа и залога, деятельность Колесова А.В. незаконной или предпринимательской не признана.

Указанные обстоятельства не были учтены судом при вынесении оспариваемого решения.

Разрешая спор, суд указал, что деятельность Колесова А.В. могла повлечь нарушение как прав граждан, так и предпринимателей на получение качественных финансовых услуг. Как следует из искового заявления, данная деятельность осуществлялась ответчиком в 2016-2017 гг., однако суд не установил, повлекла ли она такие последствия, которые на момент рассмотрения дела уже должны были существовать.

В мотивировочной части решения суд сослался только на нарушение ответчиком требований закона при осуществлении своей деятельности, однако чем именно заключалось нарушение прав и законных интересов неопределённого круга лиц при заключении Колесовым А.В. с конкретными физическими лицами гражданско-правовых договоров, суд в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал.

Нельзя также согласиться с выводом суда о том, что Колесов А.В. не имел права заключать договоры займа, поскольку не являлся юридическим лицом, не соответствовал требованиям Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Действующим гражданским законодательством не запрещено заключение договоров займа между физическими лицами, даже если они не обладают статусом индивидуального предпринимателя, юридические лица не указаны в качестве лиц, имеющих исключительное право на заключение таких договоров.

Кроме того, нельзя согласиться с правовым обоснованием суда при отказе в удовлетворении заявления о применении исковой давности. Указав, что в данном случае рассматриваются иные правоотношения, исковые требования носят иной характер, не связанный с оспариванием сделок, совершённых Колесовым А.В., и предъявлены прокурором по факту выявления нарушений в рамках проведенной проверки, суд не учёл, что для применения исковой давности необходимо установить, какое право, в защиту которого подан иск, нарушено, и с какого момента начинает течь срок для его защиты.

По смыслу ст. 195, 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность определяется не для правоотношения в целом, а для конкретного нарушенного права лица, вытекающего из этого правоотношения. При этом обстоятельства, с наступлением которых связывается начало течения срока исковой давности, устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций исходя из норм, регулирующих конкретные правоотношения между сторонами, а также из имеющихся в деле доказательств.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ставропольского районного суда Самарской области от 17 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи